

А. И. Рупасов

Наказы избирателей как источник для исследования социально-экономической ситуации в Ленинграде (первая половина 1960-х гг.)

На заседании Президиума ЦК КПСС 14 декабря 1959 г. Н. С. Хрущев, ссылаясь на решения XXI Съезда партии, заявил, что теперь речь идет об этапе завершения создания основ строительства коммунизма. Его представление о сути данного завершения было довольно конкретным, едва ли не сводясь к получению народом дополнительных материальных благ, под чем понимались обеспеченность в старости и дети на государственном обеспечении: «Мы по некоторым видам потребления, например, при наших условиях, когда детей возьмем в интернаты, это уже полное обеспечение общества, а это значит, что треть населения будет содержаться на коммунистических принципах... при коммунизме будет порядок, иначе это будет бродячее стадо людей, а не организованное коммунистическое общество»¹. На этом пути, признавал он, невозможно заранее знать, какого размера заклепку поставить или на каком нужном месте дырку пробить, главное задать линию². Одной из больших дырок, оказывается, как признавался полтора года спустя глава советского правительства, являлось наличие во вновь построенных домах лифтов: «...если мы поднимем сейчас этажное строительство, тогда мы должны обязательно ввести лифт, а это потребует металла для жилищного строительства. Металла же у нас не будет больше того, что определено по программе. Следовательно,

тогда потребуется сократить жилищное строительство, чтобы строить дома с лифтами»³. Впрочем, количество прорывов на линии с каждым годом возрастало, постепенно превращая ее в некий пунктир.

Назвать историографию проблем социально-экономического развития Ленинграда в первой половине 1960-х гг. обширной и исчерпывающей было бы опрометчиво⁴. Эта тема давно ожидает добротного изучения. За плотной завесой многочисленных и не вызывающих сомнений количественных данных, характеризующих происходящие во втором по значимости городе страны процессы, оказывается скрытым комплекс проблем, только разраставшийся в силу той динамики, которая была придана развитию Ленинграда. Перед желающим представить себе образ города в начальной фазе процесса создания основ строительства коммунизма предстает довольно расплывчатое полотно, перспективы на упоминавшиеся Хрущевым 15–20 лет не открывающее. Одним из исключительно интересных источников, позволяющим приподнять скрывающую перспективу завесу, являются, на наш взгляд, указы избирателей кандидатам в депутаты и депутатам городского и районным советам Ленинграда. Собственно, обращение к указам избирателей в отечественной историографии представлено довольно большим числом исследований, хронологические рамки которых охватывают четыре столетия. В исследованиях указов избирателей в советский период (в основном это работы, посвященные 1920–1930-м гг.) внимание уделялось прежде всего таким аспектам, как коммуникация власти и общества, общественные настроения и массовое сознание как один из демократических институтов вовлечения масс в управление общества и государства⁵. Как источник, отражающий именно комплекс социально-экономических проблем, указы избирателей не становились предметом исследования.

Следует изначально подчеркнуть, что обращение к этому источнику не предполагает наличия в архивах Санкт-Петербурга (Центральном государственном архиве Санкт-Петербурга (ЦГА СПб) и Центральном государственном архиве историко-политических документов Санкт-Петербурга (ЦГАИПД СПб)) полного комплекта материалов, фиксирующих указы избирателей в затрагиваемое нами время. В архивных фондах отложились далеко не все протоколы собраний избирателей, а сохранившиеся документы органов исполнительной власти фиксируют только часть предложений (указов) избирателей. Более того, по крайней мере для времени первой половины 1960-х гг. приходится сталкиваться с тем, что при обработке этих материалов в исполкоме Ленсовета и в районных исполкомах не был выработан единообразный подход в оформлении материалов. В некоторых случаях указы сводились в общую таблицу «Указы, высказанные при отчетах депутатов городского и районного» (иногда в название добавлялось «требующие разъяснения» в случаях отказа в выполнении или передаче на рассмотрение в более высокие инстанции — Ленгорисполком, правительство СССР, ЦК КПС). В других случаях создавались переч-

ни наказов, разбитые по тематическим блокам (например, «Организационные мероприятия. Вопросы улучшения работы Исполкома, его отделов и управлений», «Наказы избирателей. По вопросам торговли и общественного питания», «Наказы избирателей по вопросам эксплуатации жилого фонда», «Здравоохранение», «Образование» и т. п.). В районах велся учет «наказов, отклоненных из-за отсутствия возможности выполнить, и выполненных в процессе рассмотрения», хотя далеко не всегда в таких документах оставались незаполненными графы о выполнении или невыполнении наказов. Только в фондах нескольких райисполкомов сохранились планы мероприятий по выполнению предложений избирателей, а в фондах некоторых районов (например, Петроградского и Московского райисполкомов) была выявлена «Карточка к рассмотрению и контролю за выполнением наказов и предложений населения, высказанных на отчетах и встречах депутатов», в которой, несмотря на наличие нескольких резолюций разных должностных лиц, выявить результат их действий чаще всего не представляется возможным. В сохранившихся протоколах собраний, на которых выдвигались кандидаты в депутаты, как правило, отсутствует информация о наказах избирателей, хотя документы исполкомов свидетельствуют о том, что таковые высказывались. Можно только предположить, что при наличии единственного кандидата на депутатское место фиксация наказов ему могла дополнительно свидетельствовать о понимании участниками собрания демократизма избирательной системы.

В Ленинграде выборы в Верховный Совет СССР проходили в 1962 г., в Верховный Совет РСФСР — в 1963 г., в Ленинградский городской совет и районные советы Ленинграда — в 1963 г. Как правило, встречи с депутатами и кандидатами в депутаты проходили ежегодно в январе — марте, иногда в ноябре — декабре.

Прежде всего в центре встреч кандидатов в депутаты и депутатов с избирателями оказывалась тема обеспеченности не столько даже комфортным, сколько вообще жильем. Быстрый рост населения города, прежде всего за счет приезжих, в значительной степени обусловленный потребностями промышленности и транспорта в рабочей силе, в силу крайне недостаточных мощностей в сфере жилищного строительства, превращал поиск жилья в трудноразрешимую проблему. Поэтому неудивительно, что на встречах с депутатами высказывалось пожелание обратить внимание «на улучшение бытовых условий коренных жителей Ленинграда, чтобы они получили жилую площадь раньше вновь приехавших»⁶. Реакцию депутатов и райисполкомов на возможность рассмотрения подобных предложений выявить не удалось, в отличие от предложения «использовать старые прочные дома для надстройки дополнительной жилой площади». Если в Василеостровском райисполкоме отказ («разъяснение») гласил: «Надстройка домов в районе не производится из-за отсутствия мощностей строительных организаций и маневренного фонда»⁷, то в Петроградском районе, где было большое количество деревянных мансард, которые избиратели

настойчиво предлагали ликвидировать в силу ветхости, протечек и плесени, они получили не менее «обнадеживающий» ответ: «...ввиду большого количества деревянных мансард в районе указанные работы могут быть выполнены в течение 15 лет»⁸. Медленные темпы жилищного строительства обуславливали сохранение большого числа деревянных бараков, условия жизни в которых были далеки от комфортных. Однако даже в тех случаях, когда они приходили в полную ветхость, как, например, бараки фабрики «Скороход», ответом избирателям служила стандартная отписка — «снос этих домов не планируется»⁹. Желание избирателей благоустроить свой микрорайон сносом деревянных домов ради устройства на их месте скверов не находило понимания у районных властей, поскольку была в принципе недопустима даже малейшая утрата имеющейся жилой площади в качестве маневренного фонда¹⁰.

Попытки выбраться из коммунальных квартир, апеллируя к необходимости открытия в доме детского сада, не приносили успеха¹¹. Такой же результат имели и попытки выбраться из коммунальных квартир, предлагая последние для устройства в них общежития, дефицит которых испытывали промышленные предприятия. Ответом районной исполнительной власти было: ввиду отсутствия жилой площади переселить не представляется возможным¹². Попытки улучшения жилищных условий проживающих в бараках и общежитиях оканчивались безрезультатно. Так, Управление учета и распределения жилой площади Ленгорисполкома сообщало в марте 1960 г. в райисполком Кировского района: «Рассмотрев внесенные предложения избирателей Кировского района по вопросу приема на учет и обеспечения жилой площадью одиночек, проживающих в общежитиях и работающих на предприятиях свыше 5–10 лет, Управление учета и распределения жилой площади сообщает, что в настоящее время не представляется возможным решить данный вопрос»¹³.

Пожелания избирателей касались также перепланировки коммунальных квартир в целях создания «надлежащих жилищных условий», для чего предлагалось в ходе проведения капитального ремонта избавиться от коридорной системы. Сделанное в райисполкоме по этому поводу разъяснение гласило: «Вопрос о ликвидации коридорной системы в настоящее время не может быть решен, так как нет площади для расширения»¹⁴. Предложение изменить жилищные условия передачей освобождающихся малогабаритных комнат жильцам под кухню отклонялось ссылкой на принятые Ленгорисполкомом решения, согласно которым «вся высвобождаемая жилая площадь поступает в распоряжение Исполкома и подлежит заселению очередниками»¹⁵.

По мнению участников встреч с депутатами, затягивался процесс перевода с печного отопления на центральное. Так, в 1965 г. пожелание заменить в ряде домов по Обводному каналу, Киевской и Заозерной улицам «деревянное отопление на центральное» было отвергнуто по причине того, что в ближайшие годы это не предусмотрено из-за отсутствия резервной мощности 1-й ГЭС¹⁶. Отказ в подключении центрального отопления побуждал избирателей ста-

вить вопрос о строительстве дровяных сараев¹⁷. Вместе с тем этот отказ исполнительной власти означал, что подачи горячей воды в дома как не было, так и не будет¹⁸. Данное обстоятельство объясняет огромное количество пожеланий избирателей о строительстве новых прачечных или их расширении, переводе старых на газовое отопление, механизации прачечных, открытии пунктов приема белья в стирку. Встретить положительную реакцию исполнительной власти на подобные пожелания не довелось. Ответы сводились либо к тому, что перевод прачечных на газовое топливо экономически нецелесообразен из-за недостаточной загруженности их, либо к тому, что нет средств и оборудования, отсутствуют соответствующие помещения при банях для организации выдачи белья из стирки, да и в 7-летнем плане это не предусмотрено¹⁹. Помимо прачечных схожие пожелания высказывались и в отношении городских бань. Впрочем, именно бани, а не прачечные вызывали недовольство жителей тем, что они «задымляли воздушное пространство»²⁰.

Дефицит площадей испытывала сфера торговли и общественного питания. Речь шла не только о магазинной торговле, но и о ларечной. По этой причине, например, когда в 1964 г. был запланирован снос Варшавской железной дороги, на встрече с депутатами избиратели просили до сноса временно открыть торговые точки по продаже продуктовых товаров (хлебобулочных, мясомолочных) по Варшавской улице²¹. Довольно стандартными были отказы на просьбу открыть новые магазины или столовые, если таковые уже имелись в районе. Так, на предложение открыть диетическую столовую в Ленинском районе следовал ответ, что имеется уже одна²². Переписка избирательных комиссий и исполкомов по вопросам открытия новых торговых точек фиксирует исключительную сложность решения подобных вопросов²³. Избиратели поднимали вопросы о дефиците торговых площадок. В силу этого они предлагали различные варианты: за счет уменьшения площади в ателье по ремонту обуви открыть парикмахерскую, вместо ателье проката организовать в Авиагородке дамскую парикмахерскую (по мнению Московского райисполкома, это было нецелесообразно, так как парикмахерская в городке есть)²⁴, в магазине электротоваров на Кировском проспекте открыть отдел по продаже хозяйственных товаров и посуды (по мнению райисполкома, это не представлялось возможным, как, впрочем, и расширить торговую сеть на Кировской набережной)²⁵. Более того, пожелания избирателей о расширении ассортимента товаров отклонялись признанием не товарного дефицита, а отсутствия помещений под склады. Товарный дефицит вызывал негативную реакцию районных властей на предложения об открытии специализированных магазинов (рыбных, овощных, диетических²⁶). Напротив, многочисленные обращения к депутатам о закрытии торгующих алкоголем точек (ларей, отделов в магазинах) наталкивались на категорический отказ, чаще всего объясняемый решением Ленгорисполкома о запрете сокращения такой торговли. В некоторых случаях отказ камуфлировался тем, что тот или иной пивной ларек населению не мешает и его перенос нецелесообразен²⁷. Если

дефицит торговых площадок имел объективные основания, то чем объяснялся отказ организовать вечерние часы работы в бытовых ателье, сказать затруднительно, едва ли стоит довольствоваться трафаретным «нет необходимости»²⁸. Пожелания избирателей «шире развернуть прием заказов и доставку молока, хлебобулочных изделий на дом» из-за неразвитости торговой сети наталкивались на отказ, объясняемый нехваткой работников²⁹.

Повышение благосостояния граждан создавало, вместе с тем, и некоторые проблемы. Например, возрастающее количество личного автотранспорта привело к тому, что избиратели стали ставить вопрос о создании кооператива владельцев личных автомобилей и строительстве на их средства типовых гаражей. Такие предложения районными властями перенаправлялись в Ленгорисполком³⁰. Количество телевизоров у населения также возрастало, что влекло за собой установку индивидуальных антенн и, как следствие, повреждение домовых крыш. Избиратели ставили вопрос о необходимости «шире практиковать установку коллективных антенн»³¹. Неудовлетворенность избирателей качеством ремонта квартир вызывала инициативу создания бытовой мастерской по ремонту квартир за счет жильцов. На подобное предложение исполнительная власть реагировала положительно, беря на себя обязанность подобрать помещение³².

В целом же уровень благосостояния горожан не был высоким. По этой причине на собраниях с депутатами выдвигались просьбы разрешить пенсионерам покупать вещи в кредит³³, увеличить выпуск дешевой одежды (пальто, костюмы, брюки и т. п.)³⁴. Именно от пенсионеров депутатам поступало большое количество просьб: от перенесения райсобеса в более удобное для пенсионеров помещение (на что следовал отказ — другого помещения нет³⁵), увеличения штата стоматологов в поликлинике и сокращения сроков протезирования, продажи населению в магазинах только отборного картофеля (50 % идет в отходы, приходится покупать на рынке), устройство перехода через улицу, до увеличения пенсии престарелым одиночкам, получающим минимальную сумму, запрета кормления голубей с подоконников (последнее не требовало финансовых затрат, поэтому жилконторам были даны указания о запрете кормления голубей на подоконниках, в дверях и на улицах, а исполнительная власть озаботилась отбором площадей, где будут построены типовые голубятни и кормушки), строительства большего количества больниц для хроников и домов престарелых³⁶.

Избиратели не оставляли без внимания возникающие проблемы с благоустройством кварталов и микрорайонов. Речь шла, как правило, о строительстве школ, больниц, кинотеатров, открытии аптек, телефонизации, асфальтировании, освещении и озеленении улиц и проспектов, наведении порядка во дворах, уборке отходов³⁷ и снега, развитии транспортной системы, «усилении контроля за отравлением атмосферы». Исключительно редкими были положительные решения подобного рода вопросов исполнительной властью. Основными причинами отказов являлись экономия (например, освещение улиц на 50 % в зим-

нее время считалось вполне достаточным), отсутствие ассигнований и дефицит рабочей силы. Даже когда вопрос с помещением в принципе был разрешим, все упиралось в отсутствие финансовых средств. Именно по этой причине было отказано в открытии кинотеатра и библиотеки в бывшем доме офицеров по ул. Радищева³⁸. Как и относительно многих других проблем, районные власти не имели средств для их решения³⁹, но существовал и ряд вопросов, на которые они при всем желании ответить не могли, например ускорение строительства метрополитена на Васильевском острове или улучшение планировки в домах новостроек. С другой стороны, трудно поверить, что средств настолько не хватало, что районные власти испытывали крайнюю нужду, отказываясь выполнить просьбу построить общественный туалет. В ряде случаев городские власти оказывались бессильными, когда приходилось иметь дело с предприятиями центрального подчинения. Ничего, кроме как «вопрос неоднократно заслушивался на заседаниях исполкома», избиратели, проживающие в радиусе заводов «Красный Химик» и им. Воровского, не могли услышать в ответ на свое пожелание усилить контроль над отравлением атмосферы в районе⁴⁰. Правда, отрицательная реакция на пожелание запретить прогулку собак на 2–3-й линиях Васильевского острова, «так как они загрязняют улицу», была вызвана другими причинами⁴¹.

Как бы откликаясь на вышеупомянутое желание Н. С. Хрущева о взятии детей на государственное обеспечение посредством направления их в интернаты, обеспокоенных так называемой безнадзорностью детей избирателей городская власть заверяла, что к имеющимся в начале 1961 г. 54 школам-интернатам на 21 960 мест уже в 1962 г. добавятся еще 16 интернатов⁴². Насколько можно судить, безнадзорность детей, влекая значительную непосещаемость школ, была острой проблемой. Откликаясь на пожелания избирателей, районные власти занимались организацией ежедневного патрулирования родителями во всех микрорайонах школ.

Необходимость усиления мер по поддержанию общественного порядка на улицах неизменно присутствовала в череде пожеланий избирателей: ввиду большого числа различных правонарушений просили наметить и провести в жизнь мероприятия по улучшению охраны порядка, добиваться наиболее строгого наказания лиц, замешанных в злом хулиганстве, воровстве и других нарушениях. Судя по всему, удовлетворить эти пожелания у городских властей также не имелось особых возможностей. По этой причине на просьбу установить дежурный милицейский пост в том или ином квартале следовал ответ: «Пока нет возможности выставить пост, но ежедневно в этот район будет направляться дежурный мотоцикл милиции и группы дружинников»⁴³.

В целом, наказания избирателей не только весьма реалистично отражают личную ситуацию в Ленинграде. Перспективы решения того комплекса проблем, который выявляется при ознакомлении с содержанием их пожеланий, самой городской власти представлялись неопределенными.

- ¹ Президиум ЦК КПСС. 1954–1964. Черновые протокольные записи заседаний. Стенограммы. Постановления. Т. 1. Черновые протокольные записи заседаний. Стенограммы. М., 2003. С. 398–399.
- ² Там же. С. 411.
- ³ Там же. С. 516.
- ⁴ Позволим себе упомянуть только некоторые из работ: *Ваксер А. З.* Ленинград послевоенный. 1945–1982 годы. СПб., 2005; *Подольский С. И.* 1) Производственные объединения Ленинградского совета народного хозяйства: советские фирмы первой половины 1960-х гг. // Двадцать первые Петровские чтения. Материалы всероссийской научной конференции с международным участием. Петровская академия наук и искусств, отделение исторических наук. СПб., 2020. С. 377–383; 2) Влияние газификации на хозяйственную и экологическую повседневность Ленинграда в годы реформ Н. С. Хрущева // Экология и городское хозяйство Санкт-Петербурга и Ленинградской области: история и современное состояние. Сборник научных трудов V Историко-краеведческих чтений. СПб., 2019. С. 67–74; 3) Диктат центра и хозяйственная инициатива в регионах накануне коренной ломки управления промышленностью и строительством (по материалам Ленинграда конца 1940-х — конца 1950-х гг.) // Современные образовательные технологии в подготовке специалистов для минерально-сырьевого комплекса. Сборник научных трудов II Всероссийской научной конференции. СПб., 2018. С. 965–970; *Волошинова И. В., Подольский С. И.* «Для пользы города я готов поклониться хоть черту»: глава Ленсовета Н. И. Смирнов в период оттепели (1954–1962 гг.) // Новейшая история России. 2019. Т. 9, № 3. С. 697–711; *Ярмолич Ф. К.* 1) Уровень и качество жизни ленинградца в 1950–1960-е гг. (на материалах досуговой сферы) // Петербургский исторический журнал. 2023. № 1. С. 95–104; 2) Жилищные условия и образ жизни ленинградца в 1950–1960-е гг. // Вестник МГПУ. Сер. Исторические науки. 2024. № 1 (53). С. 117–127; 3) Транспортная инфраструктура и отдых ленинградца в 1950–1960-е гг. // Петербургский исторический журнал. 2021. № 4 (32). С. 113–119.
- ⁵ *Аксютин Ю. В.* 1) Выборные институты советской власти (1917–1991 гг.) // Россия и мир в пространстве глобальных потрясений и нового мироустройства. XX–XXI вв. Саратов, 2018. С. 78–97; 2) «Оттепель» 1953–1964 гг. и общественные настроения в СССР: дис. ... д-ра ист. наук. М., 2000; 3) Хрущевская «оттепель» и общественные настроения в СССР в 1953–1964 гг. М., 2004; *Луцина Т. Ю.* Миф «развернутого строительства коммунизма» в советском обществе в середине 50-х — середине 60-х годов: дис. ... канд. ист. наук. Ижевск, 2002; *Фокин А. А.* «Это не требование закона, а сложившаяся традиция», или Почему в советском бюллетене был всего один кандидат // Исторический курьер. 2024. № 1 (33). С. 130–138; *Фокин А. А., Шарафутдинова О. И.* «Life» vs «Известия»: американско-советская дискуссия о выборах в Верховный совет СССР 1958 года // Вестник Пермского университета. История. 2022. № 4 (59). С. 164–173.
- ⁶ Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (далее — ЦГА СПб). Ф. Р-47. Оп. 5. Д. 438а. Л. 32.
- ⁷ ЦГА СПб. Ф. Р-47. Оп. 5. Д. 438а. Л. 16.
- ⁸ ЦГА СПб. Ф. Р-151. Оп. 8. Д. 146. Л. 48.
- ⁹ ЦГА СПб. Ф. Р-103. Оп. 5. Д. 1029. Л. 41–42. В 1961 г. избиратели ставили вопрос о снижении квартирной платы в домах барачного типа, на что был получен ответ, что «в ближайшие годы все дома барачного типа будут снесены» (ЦГА СПб. Ф. Р-100. Оп. 6. Д. 674. Л. 25). Однако ближайшие годы растянулись до конца десятилетия.
- ¹⁰ ЦГА СПб. Ф. Р-100. Оп. 6. Д. 674. Л. 25.
- ¹¹ ЦГА СПб. Ф. Р-4900. Оп. 3. Д. 931. Л. 1.
- ¹² ЦГА СПб. Ф. Р-103. Оп. 5. Д. 1029. Л. 7.
- ¹³ ЦГА СПб. Ф. Р-100. Оп. 6. Д. 517. Л. 32. Избиратели, судя по всему, крайне пессимистично оценивали возможности городских властей в решении жилищной проблемы. Именно этим, вероятно, было обусловлено то, что в Кировском районе они просили даже

- не о предоставлении «одиночкам, проживающим в Ленинграде более 15 лет», комнаты (куда уж там квартиры), а о «принятии на учет по предоставлению жилой площади». Райисполком перенаправил это пожелание в Ленгорисполком (ЦГА СПб. Ф. Р-100. Оп. 6. Д. 841. Л. 25).
- ¹⁴ ЦГА СПб. Ф. Р-103. Оп. 5. Д. 1029. Л. 10.
- ¹⁵ Там же. Л. 18; Ф. Р-151. Оп. 8. Д. 146. Л. 41.
- ¹⁶ Там же. Л. 6–7.
- ¹⁷ ЦГА СПб. Ф. Р-151. Оп. 8. Д. 146. Л. 41.
- ¹⁸ В исполкоме Петроградского района в 1961 г. разъясняли избирателям, что в ближайшие 5 лет не представляется возможным осуществить переход на центральное отопление из-за отсутствия котельной и возможности для ее строительства (Там же. Л. 42).
- ¹⁹ ЦГА СПб. Ф. Р-47. Оп. 5. Д. 438а. Л. 8, 48; Ф. Р-4958. Оп. 2. Д. 547. Л. 5, 6; Ф. Р-103. Оп. 5. Д. 1029. Л. 9; Ф. Р-4914. Оп. 5. Д. 791. Л. 3.
- ²⁰ ЦГА СПб. Ф. Р-47. Оп. 5. Д. 438. Л. 31.
- ²¹ ЦГА СПб. Ф. Р-103. Оп. 5. Д. 1029. Л. 21.
- ²² ЦГА СПб. Ф. Р-4900. Оп. 3. Д. 931. Л. 2.
- ²³ См., например, письмо дирекции Пушкинторга в исполком Пушкинского района в 1966 г.: ЦГА СПб. Ф. Р-4958. Оп. 2. Д. 665. Л. 1.
- ²⁴ ЦГА СПб. Ф. Р-103. Оп. 5. Д. 1029. Л. 25.
- ²⁵ ЦГА СПб. Ф. Р-151. Оп. 8. Д. 146. Л. 43.
- ²⁶ Только заместитель начальника Главного управления торговли Ленгорисполкома Г. И. Чернышев в своем письме председателю Кировского райисполкома Е. А. Чекановой от 26.03.1960 откровенно признал: «В настоящее время из-за ограниченного количества диетических продуктов открыть диетический магазин в Кировском районе не представляется возможным» (ЦГА СПб. Ф. Р-100. Оп. 6. Д. 517. Л. 34).
- ²⁷ Там же. Л. 22–23; Ф. Р-47. Оп. 5. Д. 438а. Л. 4; Ф. Р-4900. Оп. 3. Д. 931. Л. 3.
- ²⁸ ЦГА СПб. Ф. Р-47. Оп. 5. Д. 438. Л. 31.
- ²⁹ ЦГА СПб. Ф. Р-4914. Оп. 5. Д. 791. Л. 5.
- ³⁰ Там же. Л. 61; Д. 438а. Л. 28. Еще в 1946 г. считалось, что в Ленинграде следует обратить особое внимание на гаражи для автомобилей индивидуального пользования, так как отсутствие таковых может скомпрометировать саму идею индивидуального автовладения, а пределом удаленности такой стоянки считались 500 м от дома. Более того, внутри новых кварталов предполагалось строительство полуподземных гаражей (1 машина на 100 жителей) (Рупасов А. И. Городское проектирование и архитектура Ленинграда: попытки модернизации (вторая половина 1940-х — начало 1950-х гг.) // Советский мегаполис: Ленинград в процессе модернизации. СПб., 2014. С. 62, 65).
- ³¹ ЦГА СПб. Ф. Р-4914. Оп. 5. Д. 438. Л. 61. Избиратели также настаивали на улучшении программы телевизионных передач: «Показывать новые, хорошие картины, театральные постановки».
- ³² ЦГА СПб. Ф. Р-4958. Оп. 2. Д. 547. Л. 1.
- ³³ ЦГА СПб. Ф. Р-47. Оп. 5. Д. 438а. Л. 105.
- ³⁴ Там же. Л. 3.
- ³⁵ ЦГА СПб. Ф. Р-151. Оп. 8. Д. 146. Л. 44.
- ³⁶ ЦГА СПб. Ф. Р-103. Оп. 5. Д. 1029. Л. 105, 15, 16; Ф. Р-47. Оп. 5. Д. 438а. Л. 4; Ф. Р-151. Оп. 8. Д. 146. Л. 49, 53, 55.
- ³⁷ В первые послевоенные годы в Ленинграде предавались мечтам, что организация новой сети канализации позволит удалять мусор из каждого дома и даже квартиры путем его сплава после размельчения в специальных дробилках, по сетям домового и дворовой канализации в уличную. Однако и в первую половину 1960-х гг. даже просто вывоз мусора из дворов в силу дефицита механизированных средств оставался серьезной проблемой.
- ³⁸ ЦГА СПб. Ф. Р-4958. Оп. 2. Д. 547. Л. 6.
- ³⁹ Отказы в выполнении просьб, высказывавшихся избирателями, порой могли быть довольно циничными. Так, просьба гидроизолировать подвал в одном из домов по

ул. Блохина была отклонена под предлогом того, что «подвал не относится к постоянно затапливаемым» (ЦГА СПб. Ф. Р-151. Оп. 8. Д. 146. Л. 41).

⁴⁰ ЦГА СПб. Ф. Р-100. Оп. 6. Д. 841. Л. 6. Даже вопрос о закрытии химчистки, построенной с нарушением санитарных норм и находящейся отнюдь не в центральном подчинении, оказывался в подвешенном состоянии (ЦГА СПб. Ф. Р-103. Оп. 5. Д. 1029. Л. 114).

⁴¹ ЦГА СПб. Ф. Р-47. Оп. 5. Д. 438а. Л. 41.

⁴² Там же. Л. 27.

⁴³ ЦГА СПб. Ф. Р-103. Оп. 5. Д. 1029. Л. 21, 114. Однако просьба издать строгий закон в отношении тунеядцев, хулиганов, воров была вызвана иными причинами (ЦГА СПб. Ф. Р-47. Оп. 5. Д. 438а. Л. 30).

References

Aksyutin, Yu. V. *Khrushchiovskaya "ottepel'" i obshchestvennye nastroyeniya v SSSR v 1953–1964 gg.* [Khrushchev's "Thaw" and Public Sentiment in the USSR in 1953–1964. In Russ.]. Moscow, ROSSPEN, 2004. 487 p.

Aksyutin, Yu. V. *"Ottepel'" 1953–1964 gg. i obshchestvennye nastroyeniya v SSSR.* ["Thaw" 1953–1964 and Public Sentiment in the USSR. In Russ.]: dis. ... d-ra ist. nauk. Moscow, 2000. 511 p.

Aksyutin, Yu. V. *Vyboryne instituty sovetskoi vlasti (1917–1991 gg.)* [Electoral Institutions of Soviet Power (1917–1991). In Russ.]. In Dudnikova, E. B., Romanchenko, V. Ya., Shalaeva, N. V. (eds.). *Rossiya i mir v prostranstve global'nykh potryasenii i novogo miroostroistva. XX–XXI vv.* Saratov, Bukva, 2018. P. 78–97.

Fokin, A. A., Sharafutdinova, O. I. "Life" vs "Izvestiya": amerikano-sovetskaya diskussiya o vyborax v Verkhovnyi sovets SSSR 1958 goda ["Life" vs "Izvestia": an American-Soviet Debate on the 1958 Elections to the USSR Supreme Soviet. In Russ.]. In *Vestnik Permskogo universiteta. Istoriya*. 2022. No. 4 (59), pp. 164–173.

Fokin, A. A. "Eto ne trebovanie zakona, a slozhivshayasya traditsiya", ili Pochemu v sovetskom byulletene byl vsego odin kandidat ["This is not a Legal Requirement, but an Established Tradition", or Why There was Only One Candidate on the Soviet Ballot Paper. In Russ.]. In *Istoricheskii kur'er*. 2024. No. 1 (33), pp. 130–138.

Lutsina, T. Yu. *Mif "razvernutogo stroitel'stva kommunizma" v sovetskom obshchestve v srede 50-x — srede 60-x godov* [The Myth of "Unfolded Construction of Communism" in Soviet Society in the Mid-50s — Mid-60s. In Russ.]: dis. ... kand. ist. nauk. Izhevsk, 2002. 199 p.

Podol'skii, S. I. Diktat tsentra i khoziaistvennaya initsiativa v regionakh nakanune korennoi lomki upravleniya promyshlennost'iu i stroitel'stvom (po materialam Leningrada kontsa 1940-x — kontsa 1950-x gg.) [Diktat of the Center and Economic Initiative in the Regions on the Eve of the Radical Breakdown of Industrial and Construction Management (Based on the Materials of Leningrad in the Late 1940s — Late 1950s). In Russ.]. In Makhovikov, A. B. (ed.). *Sovremennye obrazovatel'nye tekhnologii v podgotovke spetsialistov dlya mineral'no-syr'evogo kompleksa. Sbornik nauchnykh trudov II Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii*. St. Petersburg, Sankt-Peterburgskii gornyi universitet, 2018. P. 377–383.

Podol'skii, S. I. *Proizvodstvennye ob"edineniya Leningradskogo Soveta narodnogo khoziaistva: sovetskie firmy pervoi poloviny 1960-x gg.* [Production Associations of the Leningrad Council of National Economy: Soviet Firms of the First Half of the 1960s. In Russ.]. In *Dvadsat' pervye Petrovskie chteniya. Materialy vserossiiskoi nauchnoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem*. St. Petersburg, Russkaya khristianskaya gumanitarnaya akademiya, 2020. P. 377–383.

Podol'skii, S. I. *Vliyanie gazifikatsii na khoziaistvennuyu i ekologicheskuyu povsednevnost' Leningrada v gody reform N. S. Khrushcheva* [The Impact of Gasification on the Economic and Environmental Everyday Life of Leningrad During the Years of N. S. Khrushchev's Reforms. In Russ.]. In *Ekologiya i gorodskoe khoziaistvo Sankt-Peterburga i Leningradskoi oblasti: istoriya i sovremennoe sostoyanie. Sbornik nauchnykh trudov V Istoriko-kraevedcheskikh chtenii*. St. Petersburg, Kul'turno-prosvetitel'skoe tovarishchestvo, 2019. P. 67–74.

Rupasov, A. I. *Gorodskoe proektirovanie i arkhitektura Leningrada: popytki modernizatsii (vtoraya polovina 1940-x — nachalo 1950-x gg.)* [Urban Design and Architecture in Leningrad: Attempts at

Modernisation (Second Half of the 1940s — Early 1950s). In Russ.]. In Rupasov, A. I., Chistikov, A. N. (eds.). *Sovetskii megapolis: Leningrad v processe modernizatsii*. St. Petersburg, Severnaya zvezda, 2014. P. 56–74.

Vakser, A. Z. *Leningrad poslevoennyi. 1945–1982 gody* [Postwar Leningrad. 1945–1982. In Russ.]. St. Petersburg, Ostrov, 2005. 436 p.

Voloshinova, I. V., Podol'skii, S. I. "Dlya pol'zy goroda ya gotov poklonit'sya khot' chertu": glava Lensoвета N. I. Smirnov v period ottepeli (1954–1962 gg.) ["For the Benefit of the City I am Ready to Bow Down to the Devil": the Head of the Lensovet N. I. Smirnov During the Thaw (1954–1962). In Russ.]. In *Noveishaya istoriya Rossii*. 2019. T. 9. No. 3, pp. 697–711.

Yarmolich, F. K. Uroven' i kachestvo zhizni leningradtsa v 1950–1960-e gg. (na materialakh dosugovoi sfery) [Level and Quality of Life of a Leningrad Resident in the 1950s–1960s (on the Materials of the Leisure Sphere). In Russ.]. In *Peterburgskii istoricheskii zhurnal*. 2023. No. 1, pp. 95–104.

Yarmolich, F. K. Transportnaya infrastruktura i otдых leningradtsa v 1950–1960-e gg. [Transport Infrastructure and Recreation of Leningraders in the 1950s–1960s. In Russ.]. In *Peterburgskii istoricheskii zhurnal*. 2021. No. 4 (32), pp. 113–119.

Yarmolich, F. K. Zhilishchnye usloviya i obraz zhizni leningradtsa v 1950–1960-e gg. [Housing Conditions and Lifestyle of a Leningrad Resident in the 1950s–1960s. In Russ.]. In *Vestnik MGPU. Ser. Istoricheskie nauki*. 2024. No. 1 (53), pp. 117–127.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

А. И. Рупасов. Наказы избирателей как источник для исследования социально-экономической ситуации в Ленинграде (первая половина 1960-х гг.) // Петербургский исторический журнал. 2025. № 2. С. 181–192

Аннотация: В статье анализируются указы избирателей Ленинграда, высказывавшиеся ими на встречах с депутатами Верховных Советов СССР и РСФСР, городского и районных советов в первой половине 1960-х гг. Внимание к данным документам обусловлено двумя моментами. Во-первых, размытостью общей картины социально-экономической ситуации в Ленинграде, которая возникает при обращении к историческим исследованиям исходного периода «перехода к этапу завершения создания основ строительства коммунизма». Во-вторых, довольно редким использованием таких документов именно при анализе социально-экономической ситуации. Изучение указов избирателей Ленинграда 1960–1965 гг. позволяет высветить как весь спектр городских проблем, так и крайне скудные возможности городских властей их решения.

Ключевые слова: указы избирателей, социально-экономические проблемы, переход к коммунизму, Ленинград, 1960-е гг.

FOR CITATION

A. I. Rupasov. Voters' Wishes as a Source for the Study of the Socio-Economic Situation in Leningrad (First Half of the 1960s) // Petersburg Historical Journal, no. 2, 2025, pp. 181–192

Abstract: The article analyses the wishes of Leningrad voters expressed at meetings with deputies of the Supreme Soviets of the USSR and the RSFSR, city and district councils in the first half of the 1960s. Attention to these documents is determined by two points. First, the blurring of the general picture of the socio-economic situation in Leningrad, which occurs when dealing with historical studies of the initial period, namely the stage of "transition to the stage of completion of the foundations of the construction of communism". Secondly, the rare use of such documents in the analysis of the socio-economic situation. The study of the above-mentioned documents allows us to highlight both the full range of problems in Leningrad in 1960–1965, and the extremely limited possibilities of the city authorities to solve them, due to the lack of financial resources and the dynamics of the city's growth.

Key words: voters' wishes, socio-economic problems, transition to communism, Leningrad, 1960s.

Автор: **Рупасов, Александр Иванович** — д. и. н., ведущий научный сотрудник Санкт-Петербургского института истории РАН, член-корреспондент Финляндского исторического общества (Санкт-Петербург, Россия).

Author: **Rupasov, Alexandr Ivanovich** — Dr. in History, leading researcher at the Saint Petersburg Institute of History, Russian Academy of Sciences, corresponding member of the Finnish Historical Society (Suomen Historiallinen seura) (St. Petersburg, Russia).

E-mail: rupasov_ai@mail.ru

ORCID: 0000-0002-3172-6205